

Валишевская Т.И.

Оренбургский государственный университет

E-mail: -taisv@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы состояния методологии отечественного планирования на этапе экономических преобразований. Проведена периодизация развития методологии планирования в зарубежных странах, рассмотрены тенденции и особенности ее развития в России, дана оценка современного состояния планирования с акцентом на современные проблемы.

Ключевые слова: централизованное планирование, пятилетний план, план и рынок, стратегическое планирование.

Потребность в предвидении будущего всегда была свойственна человечеству. В процессе исторического развития производственные отношения все более усложняются, соответственно усложняется и функция предвидения хозяйственной жизни, требуя применения все более четкой последовательности и совершенных методов.

«Вопрос быть или не быть планированию уже не ставят, ибо планирование такое же завоевание прогресса и человеческой цивилизации, как достижения электроники и космонавтики» [1]. В условиях динамично меняющейся окружающей среды ключевым, для названной науки, становится вопрос развития логики предвидения целей и показателей их достижения, то есть основ методологии планирования.

Изучение особенностей развития методологии отечественного планирования выступает в качестве цели исследования. В задачи входят: выявление отечественных особенностей; их оценка путем идентификации с особенностями развития и состояния за рубежом.

Различия в способах производства, собственных им экономических законах, определяли особенности в подходах к планированию в различных странах. На их фоне планирование обогащалось теорией и практикой в мировом масштабе. «Хозяйства бывают и мелкие и очень крупные. Различают хозяйства частные и общественные, например коммунальные хозяйства городов или государственные хозяйства различных типов в различных странах. Все они, однако, независимо от масштабов и типа, предполагают, прежде всего, наличие индивидуального или коллективного хозяина или планомерное руководство, сознательно направляющее их к определенной цели по заранее намеченному пути с заранее намеченной программой действий» [2].

В начале 19-го века, на начальном этапе развития научного предвидения хозяйственной жизни, в период повсеместной индустриализации, в большинстве стран делались попытки использования прогнозной концепции. Ее сущность состояла в разработке текущих планов продаж (бюджетов) на основе долгосрочных прогнозов с использованием интуитивных методов.

В ходе дальнейшей концентрации и централизации капитала (30–40-ые годы) усложняются условия производства и функции управления. Значимость функции прогнозирования, не обеспечившей предвидение великой депрессии на Западе, переосмысливается. В итоге оно трансформируется в функцию планирования, организация которого возлагается на создаваемые фирмами финансовые службы. Содержание процесса сводится к составлению плановых годовых бюджетов и смет затрат на производство.

В 50-ые годы внутрифирменное текущее планирование становится еще более востребованным. Появляются функциональные бюджеты, такие как: бюджет производства, организации сбыта, бюджет затрат. Они составляются не только по предприятиям в целом, но и по их структурным подразделениям в трех основных временных разрезах: годовом, квартальном и месячном. В составе финансовых служб многих фирм выделяются подразделения (штабы) по планированию.

В 60-ые годы на макроэкономическом уровне происходят процессы, направленные на экономический рост, предполагаемый в средне- и долгосрочных периодах. Тем самым в практику внутрифирменного планирования внедряется средне- и долгосрочное планирование. Логика этих видов планирования имеет направленность от прошлого к будущему и базируется на использовании метода экстраполяции.

В 70-ые годы четко проявляется стремительный динамизм факторов внешнего окружения и, соответственно, нарастание состояния неопределенности. «В прошлом изменения не оказывали большого давления на людей, так что им не уделяли серьезного внимания. Сегодня такое давление значительно и поэтому привлекает наше внимание. Теперь их скорость стала настолько велика, что неверная реакция может стоить дорого и даже вести к катастрофе» [3]. Реакцией на эту усилившуюся неопределенность, порожденную факторами внешнего окружения, стало появление стратегического планирования. Если логика долгосрочного планирования, как отмечалось выше, опирается на направленность от настоящего к будущему, то в условиях необходимости формирования стратегии она существенно меняется и требует идти от будущего к настоящему.

К началу 80-х годов окружающая среда стала еще более динамичной. В этот период все более убедительным становится понимание, что для хозяйствующих субъектов основной задачей является решение проблем, связанных с угрозами и возможностями, привносимыми окружением и что циклическое планирование далеко не адекватно быстрым изменениям. «В середине 70-х годов пос-

ле известного мирового экономического кризиса динамизм и неопределенность окружающей среды еще более усилились. Методология стратегического планирования в своей классической форме стала давать сбой. Это привело к тому, что некоторые экономисты стали говорить о том, что время стратегического планирования прошло. Однако сама необходимость в определении долгосрочных перспектив развития предприятия заставила ученых и практиков искать новые подходы в данном направлении. Они получили название «стратегическое управление» [4].

Вопросы периодизации формирования и развития научного планирования в различных его аспектах рассматривались Акоффом Р., Ивановой Т.Ю., Орловым И.Ю., Смирновой Е.В., [3], [5], [6] и др. Вместе с тем, обобщение выявленных выше тенденций позволило представить авторское видение периодизации процессов формирования и развития методологии планирования в передовых странах мира (таблица 1).

Зарождение отечественной теории планирования относится к началу второго десятилетия прошлого века. Наиболее важной особенностью данного периода была усиливающаяся самоизоляция отечественной науки от зарубежной эконо-

Таблица 1. Периодизация развития методологии планирования в зарубежных странах

Период	Особенности периода	Логика предвидения целей и показателей	Актуальные виды планов	Преобладающая форма планирования
С 1900 до 1930 гг.	Повсеместная индустриализация	Будущее повторяет прошлое	Преобладают текущие планы продаж на основе долгосрочных прогнозов	Бюджетирование
С 1930 до 1960 гг.	Концентрация и централизация капитала и производства.	Будущее есть улучшенное продолжение прошлого	Разрабатываются функциональные бюджеты, сметы затрат в годовом, квартальном и месячном разрезе	Текущее (годовое) планирование
С 1960 до 1970 гг.	Процирование задач экономического роста на средне и долгосрочный периоды	Будущее есть продолжение прошлых тенденций	Наряду с текущими функциональными бюджетами и сметами затрат преобладают средне и долгосрочные планы	Средне и долгосрочное планирование
С 1970 до 1990 гг.	Стремительные изменения в окружении, необходимость реакции на них	Будущие новые тенденции можно переносить на настоящее	Разрабатываются планы, представляющие собой реакцию на изменения в деловом окружении	Стратегическое планирование
С 1990 г.	Преодоление проблем, связанных с угрозами и возможностями	Циклическое планирование не адекватно быстрым изменениям	Определяются долгосрочные цели, утверждается стратегический курс действий и распределение ресурсов для достижения цели	Стратегическое, рыночное управление

мической мысли, по причине социалистической революции. Эта особенность сыграла решающую роль в вопросах развития методологии отечественного планирования. Как отмечалось выше, в рассматриваемый период во многих странах уже использовали прогнозную концепцию. Основоположниками этой концепции, получившей название «генетической», в нашей стране были: Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров, В. Г. Громан и др. Сущность ее заключалась в прогнозном подходе к планированию: выявлении основных тенденций развития экономики; определении необходимой величины планового периода; планировании на основе переноса в будущее (экстраполяции) выявленных тенденций. Сторонники «генетического» направления дали идейные начала таким важнейшим принципам построения планов как: принцип научно обоснованного экономического прогнозирования и принцип сбалансированности планов, предполагающий сохранение баланса спроса и предложения при устойчивости денежного обращения. К тому же идеи школы сводились к вопросу о том, как будет развиваться национальное хозяйство при условии невмешательства государства. Логика предвидения целей и показателей строилась на необходимости комплексного ретро и перспективного анализа хозяйственных явлений, а также определения вероятностного характера их развития. На наш взгляд, применительно к периодизации развития методологии планирования в зарубежных странах (таблица 1), эта логика может быть определена как «будущее есть продолжение прошлых тенденций». Что свидетельствует об опережении развития отечественной теории планирования по отношению к теории зарубежных стран. В мировом масштабе такую логику начали применять только с шестидесятых годов. Разработанная Н. Д. Кондратьевым концепция «план-прогноз» в настоящее время имеет применение в качестве индикативного планирования.

Совсем иная концепция планирования была предложена С. Г. Струмилиным. В последующем она получила название «телеологической». Эта концепция базировалась на целевом подходе к планированию, т. е. выбору основной цели планирования и проведении ее обоснования на основе использования балансов производства и потребления народного хозяйства. По сути, идея сводилась к вопросу повсеместного государственного планирования. Струмилину С. Г. дал

идейные начала таким принципам планирования, как: принцип выделения центрального звена; принцип директивности принимаемых плановых решений. Концепция, разработанная С. Г. Струмилиным, нашла применение в виде директивного планирования. Научный вклад этой концепции состоял в том, что в ней были разработаны методология использования бюджетных обследований, составления ряда бюджетных индексов, а также методология составления системы материальных балансов.

Не смотря на то, что «генетическая» концепция планирования не отрицала возможности сочетания «генетического» и «телеологического» подходов, она была отвергнута сталинским руководством, как выступающая за сохранение рыночных условий хозяйствования. Концепция планирования, предложенная С. Г. Струмилиным, более соответствовала насущным проблемам и особенностям того периода и была принята за основу для построения системы централизованного планирования на базе пятилетних планов, как предусматривающая быстрый переход от рыночного механизма к государственному административному управлению. Предвидение целей и показателей в ней тоже близко к логике «будущее есть продолжение прошлых тенденций». Реально в практику планирования концепция была принята на съезде Президиумов Госплана в 1926 году, когда были определены основополагающие функции централизованного планирования: разработка генерального плана реконструкции народного хозяйства на перспективу в 10–15 лет; составление пятилетнего плана; разработка контрольных цифр на ближайший хозяйственный год. Тем самым была принята система, базирующаяся на применении долгосрочных, среднесрочных и текущих планов. В качестве основных форм в этой системе выделялись годовое и пятилетнее планирование. Опираясь на сведения, приведенные в таблице 1, можно резюмировать, что на исходном этапе не только теория, но и сама практика отечественного планирования опережали зарубежный опыт.

В годы НЭПа учеными экономистами и руководством страны была признана возможность сочетания плана и рынка. Но с ликвидацией НЭПа и, свойственного ему частного производства, было отвергнуто использование товарно-денежных отношений. А в качестве главного показателя плана, в этот период, выдвинули по-

казатель валового производства, исходивший в основном из использования натуральных измерителей.

Первая попытка разработки перспективного планирования была сделана в известном плане ГОЭЛРО. В нем сочеталось отраслевое и территориальное планирование. Пятилетние планы развития народного хозяйства разрабатывались централизованно специально созданным государственным органом – Государственным плановым комитетом. Принятие очередного пятилетнего плана сопровождалось выпуском инструкций по разработке планов. Сейчас такой подход подвергается в научных кругах определенной критике. С тем, что он не представлял большой научной ценности, очевидно, согласиться можно. Но вот практическую ценность этот документ, будучи детализированным соответствующим образом, имел. Содержащаяся в нем информация давала возможность аргументировано обосновать любой показатель плана, обеспечивая методическое единство для аналогичных предприятий. На деле отсутствие единства понятийно-терминологического аппарата и методического обеспечения видится как существенная проблема современного планирования. Кстати, если в этих вопросах делать ссылку на Законодательные акты, то в них тоже имеет место множество неоднозначных трактовок. В рамках избранной темы исследования, лишь подчеркнем, что проблема требует существенной проработки.

Возвращаясь к истории отечественного планирования, отметим, что всего было 13 пятилетних планов. Некоторые из них не занимали полностью предусмотренный период, некоторые были успешно выполнены раньше срока, другие остались нереализованными. Последний, тринадцатый пятилетний план, не был даже рассмотрен из-за распада Советского Союза.

«В эпоху пятилеток Советские центральные плановые органы распределяли ресурсы по отраслям и предприятиям, определяя тем самым ассортимент произведенной продукции. Директивное планирование заменяло собой рыночную, или ценовую, систему распределения ресурсов. Цены устанавливались постановлениями правительства, а не путем соотношения спроса и предложения. На потребительские товары они менялись редко, а на жилье и основные продукты, устанавливались на низком уровне. Торговля со странами Запада была рез-

ко ограничена из-за того, что рубль не конвертировался в другие валюты. Советский Союз вел торговлю в основном с другими коммунистическими странами Восточной Европы» [5].

В 1957 г. был проведен переход на территориальный принцип управления. В процессе реформирования сужается сфера централизованного планирования, в плане становится меньше показателей. Делается серьезная попытка применения долгосрочного планирования. После 1964 г. вновь была восстановлена отраслевая система управления хозяйством. Этот процесс сопровождался ростом количества плановых показателей и расширением сферы централизованного планирования. Представляется, что увеличение количества плановых показателей в тот период, при всем прочем, следует рассматривать, как объективное последствие роста масштабов производства, и должную реакцию на него, в рамках принятой концепции планирования. Ведь с ростом масштабов производства увеличивалось количество объектов планирования, расширялись взаимосвязи между ними, выявлялся все больший круг факторов влияния на изменения. К тому же критики забывают о ничтожном на тот период уровне развития информационного и технического обеспечения. «Расчёт плана – дело долгое. Поэтому, например, в советские времена внедрение многих новинок растягивалось на годы. Даже при том, что планировали упрощённо и приближённо. Да и на свободном рынке далеко не всё осуществляется в мгновение ока. Но к 2020 году мировой компьютерный парк сможет точно рассчитывать оптимальный план деятельности всего мирового хозяйства менее чем за сутки. Поэтому любая новая идея будет немедленно оценена и в случае полезности обеспечена всем необходимым для осуществления. Если же предварительная оценка окажется неточной, сразу после обнаружения этой неточности появятся необходимые поправки» [7].

Рассматриваемый выше период (50–60-ые гг.) следует отнести к периоду развития математической оптимизации в планировании. Обобщением и развитием идей Л.В. Канторовича, В.В. Новожилова, А.Л. Лурье, В.С. Немчинова стало появление концепции системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) [8]. В рамках экономико-математической науки выдвигались идеи о необходимости использования косвенных рычагов государственного ре-

гулирования экономики, хозрасчетного планирования и сокращения сферы директивности [9]. СОФЭ выступала как альтернатива господствовавшим методам управления народным хозяйством.

Существенные меры по внесению изменений в планирование были предприняты в 1987 г. через «Закон о государственном предприятии (объединении)». Его сейчас рассматривают как попытку перехода к индикативному планированию. В соответствии с этим законом самостоятельно разрабатываемые предприятиями годовые планы должны были опираться на госзаказ и быть согласованными с контрольными цифрами», устанавливаемыми для них вышестоящими органами один раз в пять лет.

В начале 1990-х гг. внешнее политическое воздействие на российскую экономику резко возросло. Модели становления рыночной экономики для России создавались под влиянием рекомендаций мирового сообщества. «Российское правительство было заинтересовано в привлечении иностранных кредитов, а МВФ и другие международные финансовые организации в качестве основного условия их предоставления называли отказ от планирования» [10]. Поэтому в трудах экономистов того периода планирование, как правило, объявлялось несостоятельным и ненужным. Под нажимом реформаторов плановое регулирование было замещено понятием «государственное регулирование». Фактически директивное планирование было отменено в 1991 г., с ликвидацией Государственного планового комитета. При этом была разрушена и система планирования производственно-хозяйственной деятельности субъектов рынка. На многих предприятиях стремительно ликвидировали плановые службы, а взамен им создавали службы маркетинга.

В дальнейшем эта практика показала, что без планирования деятельности рыночных агентов не работает и рыночная экономика в целом. Это заставило руководство страны принять в 1995 году «Закон о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». В соответствии с ним предполагается многовариантная разработка государственных прогнозов социально-экономического развития на долго, средне и краткосрочную перспективы. Главным документом, определяющим долгосрочное раз-

витие современной России, является принятая в 2008 г. «Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года».

Периоду принятия указанного выше закона свойственен переход к многообразию форм хозяйствования. По мере наработки опыта отечественного внутрифирменного планирования в условиях рынка, на предприятиях вновь формируется собственная, далеко не совершенная, система планирования. С этого периода предприятиям в вопросах планирования «разрешено все, что не запрещено законом» и, в соответствии с этим, план отдельного хозяйствующего субъекта получает характер «автономного плана».

Таким образом, с переходом к рыночной экономике был упразднен единый централизованный порядок планирования. В результате появились два вида субъектов экономического планирования: хозяйствующие единицы и структуры государственной власти. «С одной стороны, предприятия стали самостоятельно осуществлять все управленческие функции, включая определение целей и задач деятельности, определение методов и инструментов

С другой стороны, одной из функций органов представительной и исполнительной власти стало определение планов и программ социально-экономического развития страны и регионов» [5].

Возникает вопрос, каким образом реализовать социально экономические цели страны и регионов, если хозяйствующие субъекты свои цели и задачи формулируют самостоятельно в «автономных планах» и наоборот? На наш взгляд это и есть одна из основных проблем и, своего рода, противоречие современной методологии планирования, ибо без макропланирования планирование на микроуровне остается лишенным ориентиров. «Если каждый составляет план сам себе – он может только гадать о возможностях партнеров. Если же план охватывает всех действующих, он позволяет точно оценить влияние каждого на всех остальных и, таким образом, заблаговременно выбрать наилучшие из всех предлагаемых вариантов действий. Иными словами, хозяйственная инициатива вписывается в общую структуру деятельности, получает всестороннюю поддержку ото всех, кто может ее оказать» [7]. Выявленную проблему назовем как «проблему сближения целей государства и хозяйствующих

субъектов». Решение проблемы – вопрос дискуссионный. В качестве одного из вариантов предлагаем применение индикативного планирования с доведением вышестоящими организациями небольшого количества контрольных цифр до хозяйственных единиц один раз в пять лет. Имевшая место попытка его применения в 1987 году была преждевременной. Предприятия на тот момент не имели опыта самостоятельной работы, в том числе и опыта самостоятельного планирования. В настоящее время условия другие, определенный опыт в названных вопросах у предприятий уже имеется.

Отметим далее, что переход к рыночной концепции управления обусловил пересмотр самой сущности планирования. В современных условиях содержание внутрифирменного планирования стало характеризоваться как определение основных направлений развития производства, с учетом имеющихся материальных и нематериальных ресурсов, возможностей конкурентного развития при учете динамично изменяющейся окружающей среды. Таким образом, на смену традиционному средне- и долгосрочному планированию в нашей стране приходит стратегическое планирование и управление (со значительным отставанием от зарубежного опыта, табл.1). Вместе с тем оно применяется не достаточно грамотно и активно. Во многих фирмах стратегические планы исполняют роль модных, формальных документов, не связанных с прочей плановой деятельностью. Кроме того, считаем, что

нельзя слепо ссылаться на необходимость применения стратегического планирования (как и всех его прочих форм) без учета определенных аспектов, таких как: структурные уровни национальной экономики, различия организационных форм, концентрации капитала, возраста фирмы.

Таким образом, установлено, что отечественная методология планирования формировалась в особых условиях, опираясь на постоянно развивающуюся, применительно к этим условиям, научную базу. Вместе с этим выявлено, что в отдельные периоды нашей страны, развитие методологии планирования значительно опережало ее развитие за рубежом. Основной вопрос дискуссии: «План и (или) рынок?». В период существования СССР доминировала плановая экономика, олицетворяющая собой государственное централизованное управление. С прекращением существования СССР и переходом России к рыночным отношениям отказ от плана был реализован стремительно и категорично. В результате отечественная методология планирования отстала от зарубежной. В последнее время прослеживается их сближение на базе применения стратегического планирования и управления. Учитывая необходимость дальнейшего развития стратегического планирования, а также решения выявленной в ходе исследования проблемы: сближения целей государства и хозяйствующих субъектов, считаем, что для отечественной экономики методология планирования особо актуальна.

9.06.2014

Список литературы:

1. Ботвинник, М.М. Планирование – первый признак цивилизованной экономики / М.М. Ботвинник // Экономист. – 1993. – N 5. – С. 20.
2. Струмилин, С.Г. Планирование в СССР / С. Струмилин. – М.: Госиздат, 1957. – 95 с.
3. Акофф, Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф. – М.: Прогресс, 1985. – 328 с.
4. Петров, А.Н. План и рынок / А.Н. Петров. – СПб.: Изд-во «Общество Знания», 2005. – 198 с.
5. Иванова, Т.Ю. Современная система планирования в практике Российских предприятий: история становления и развития / Т.Ю. Иванова, И.Ю. Орлов, Ю.А. Шиндина // Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И. Вернадского. – 2011. – №3(34). – С. 206–223.
6. Смирнова, Е.В. Эволюция систем планирования предприятий, их модификации и взаимосвязь с развитием экономики / Е.В. Смирнова // Вестник ОГУ. – 2011. – №8(127). – С. 111–121.
7. Вассерман, А.А. Индивидуальное и плановое / А.А. Вассерман // Бизнес журнал. – 2012. – №3. – С 119.
8. Федоренко, Н.П. О разработке системы оптимального функционирования экономики / Н.П. Федоренко. – М.: Наука, 1968. – 243 с.
9. Немчинов, В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством / В.С. Немчинов. – М.: Издательство экономической литературы, 1964. – 307с.
10. Нуреев, Р. Социальные субъекты постсоветской России: история и современность / Р. Нуреев // Мир России. – 2001. – №3. – С. 3–66.

Сведения об авторе:

Валишевская Таиса Ивановна, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, тел. (3532) 372451, e-mail: -taisav@mail.ru